

Г. Фирсов

**Сочинения соловецкого инокa Герасима
Фирсова по неизданным текстам**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82.09
ББК 83.3
Г11

Г11 **Г. Фирсов**
Сочинения соловецкого инокa Гeрасимa Фирсова по неизданным текстaм / Г. Фирсов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 282 с.

ISBN 978-5-458-16945-5

Сочинения соловецкого инокa Гeрасимa Фирсова по неизданным текстaм. К истории севернорусской литературы XVII века. Редактор-издатель Н. Никольский.

ISBN 978-5-458-16945-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Почти съ 1668 до начала 1676 года знаменитая лавра соловецкихъ подвижниковъ была свидѣтельница необычайныхъ событій. Стрѣleckое войско тишайшаго и благочестивѣйшаго царя Алексія Михайловича въ теченіе 8 съ лишнимъ лѣтъ держало въ осадѣ малопрístupныя стѣны монастыря. Такое рѣдкое въ русской исторіи военное предпріятіе противъ монаховъ, этихъ неизмѣнныхъ союзниковъ московскаго правительства, было вызвано мятежомъ, медленно разгоравшимся среди братіи «обителі Пантократоровы, яже есть въ отоцѣ Окіана моря».

Причина возмущенія исходила изъ тайниковъ религіознаго духа. Не желая рисковать своимъ душевнымъ спасеніемъ, соловецкое братство отказалось допустить къ себѣ новопечатные служебники, въ которыхъ ему виднѣлась латинская ересь. Оно было готово поэтому постоять до смерти за тѣ книги, по которымъ съ такимъ успѣхомъ возносила молитвы древняя Русь. Продолжительная осада Соловецкой Трои, какъ называлъ ее Денисовъ, окончилась побѣдою воиновъ царя земнаго надъ воинами

царя небеснаго только вслѣдствіе непредусмотрѣнной измѣны убогаго чернеца Теокиста.

Но въ этомъ длительномъ упорствѣ за религиозныя убѣжденія военный періодъ былъ лишь заключительнымъ звеномъ. Враждебное отношеніе къ Никоніанскимъ новшествамъ зародилось на Соловкахъ значительно ранѣе начала похода на монастырь и было обязано разнымъ лицамъ, изъ которыхъ многимъ не суждено было даже дожить до открытаго столкновенія.

Однимъ изъ выдающихся дѣятелей среди такихъ лицъ въ промежутокъ съ 1657 по 1666 годъ былъ соловецкій соборный старецъ Герасимъ Фирсовъ ¹⁾, личность во многихъ отношеніяхъ замѣчательная.

¹⁾ Прозвище «Фирсовъ» можетъ указывать или на имя отца (Фирса), или на родовое прозвище. Въ документахъ XVII вѣка «Фирсовы» упоминаются довольно часто. Такъ извѣстны: Ивашко Фирсовъ, подъячій Приказа холопьяго суда (27 декабря 1692 г., Акты, относящіеся до юрид. быта др. Россіи, т. I, Спб., 1857, стлб. 600—601); Иванъ Фирсовъ, служившій въ Якутскомъ острогѣ (1679 года, августа 1, Акты, относ. до юрид. быта др. Россіи, т. II, Спб. 1864, стрб. 614—615), Евстафій (Естефѣй) Фирсовъ, земскій староста (1 ноября 1666 года, Акты, относ. до юр. быта др. Россіи, т. III, Спб. 1884, стлб. 138). — Подпись дьяка Михаила Фирсова см. на грамотѣ архіепископа Суздальскаго, посланной въ Юрьево-Польскій Архангельскій монастырь 30 октября 1669 года (А. Э., т. IV, № 172, стр. 223). — Авраамій Панкратьевъ сынъ Фирсовъ былъ переводчикомъ Посольскаго приказа; въ 1683 году онъ перевелъ Псалтирь на народный русскій языкъ. Подлинникъ перевода—въ Московской Синодальной Библіотекѣ № 710. (О немъ см.: преосв. Филарета Обзоръ русск. духовн. литературы, стр. 253. Библіологическій словарь и черновые къ нему матеріалы П. М. Строева, Спб. 1882, стр. 277—278, и друг.).

Въ званіи соборнаго старца на Соловкахъ онъ становится извѣстнымъ еще съ 1658 года, но на лѣстницѣ дальнѣйшихъ должностныхъ повышеній въ монастырѣ Герасимъ не успѣлъ достигнуть высшихъ ступеней. Онъ не былъ удостоенъ священнаго сана. Не былъ онъ ни казначеемъ, ни келаремъ. Приказную службу ему поручали на промыслахъ сравнительно незначительныхъ (Варзужскомъ, Умскомъ и дважды въ Яренскомъ)¹⁾. Отъ монастырскихъ и не монастырскихъ властей старецъ не разъ терпѣлъ обиды, утѣсненіе и тѣлесныя наказанія. Такъ, однажды за подачу челобитья патріарху Никону на архимандрита Илію (слѣдовательно между 1652—1659 гг.) Герасимъ былъ избитъ нещадно плетью на патріаршемъ дворѣ, а затѣмъ временно отданъ подъ начало въ Никольскій Корельскій монастырь. Наконецъ, въ 1665 году онъ былъ лишенъ званія соборнаго старца, а послѣ суда и покаянія на соборѣ 1666 года былъ сосланъ въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь²⁾, гдѣ и умеръ въ сентя-

¹⁾ И. И. Сырцовъ, Возмущеніе соловецкихъ монаховъ-старообрядцевъ въ XVII вѣкѣ, Кострома, 2-ое изданіе, 1889, стр. 65.—Матеріалы для исторіи раскола, изд. Н. И. Субботинымъ, т. III, М. 1878, стр. 85—86.

²⁾ «Точнѣ случилось Соловецкаго монастыря старцу Герасиму Фирсову; сей бо о прежнихъ своихъ хулахъ и мятежахъ возрыдавъ горцѣ, предста преосвященному собору въ лѣто 7174-е мѣсяца іюля во 12 день, умоли слезами прошеніе и послася наставленія ради въ монастырь Іосифовъ, идѣже въ мирѣ уснувъ и почи о Господѣ». Дѣянія собора 1666 года (изд. Братства Петра митрополита, М. 1881, стр. 34, Доп. V, стр. 458).

брѣ 1666 года. Однимъ словомъ служебная карьера Фирсова была не изъ блестящихъ.

Не удалось ему окружить себя и нравственнымъ обаяніемъ, какое нерѣдко достается на долю подвижниковъ. И въ этомъ отношеніи репутація его была также не изъ завидныхъ. Какъ увѣрялъ архимандритъ Вареоломей въ своей самозащитѣ противъ обвиненій Герасима, Фирсовъ былъ хитрымъ и лукавымъ монахомъ необузданнаго и буйнаго нрава, любилъ выпить и былъ нечистъ на руку.

Въ свою обвинительную записку о старцѣ архимандритъ занесъ такіе случаи. Въ 1655 году ночью въ кельѣ (старца) Нектарія Герасимъ поколотилъ (въ нетрезвомъ видѣ) келейнаго брата Аѳанасія ¹⁾. 30 декабря 1662 (171) года въ кельѣ своего пріятеля головщика Іоны Брызгало(ва) Герасимъ Фирсовъ вмѣстѣ съ чернымъ попомъ Никономъ и дьякономъ Филаретомъ во время самой заутрени принялъ участіе въ попойкѣ: «пили они квасъ медвенной и табакъ и по сыску въ этомъ не заперлись», за что были наказаны плетью ²⁾.

Еще менѣе щепетилень, по увѣренію Вареоломея, былъ старецъ Герасимъ къ чужой собственности. Уже до своего поступленія въ Соловецкій монастырь онъ былъ однажды въ Москвѣ битъ кну-

¹⁾ Сырцовъ, о. с., изд. 2-ое, стр. 67; Матеріалы для исторіи раскола, изд. Н. И. Субботинымъ, т. III, М. 1878, стр. 87.

²⁾ Сырцовъ, о. с., изд. 2-ое, стр. 28, 66, 114—115; Мат. для исторіи раскола, т. III, стр. 91, 87.

томъ на козлѣ за то, что изъ «рядовъ ималь обманомъ жемчугъ и соболи» ¹⁾).

«Когда Герасимъ былъ» «приказчикомъ въ Варзугѣ, онъ однажды продалъ монастырскую рыбу и хотѣлъ завладѣть деньгами, но неудачно, такъ какъ послѣ сыска деньги на немъ были доправлены. Въ другой разъ во время службы въ Умскомъ усольѣ онъ безъ монастырскаго указа продавалъ рыбу и въ вырученныхъ деньгахъ заперся, за что былъ отрѣшенъ отъ должности и доставленъ въ монастырь скованнымъ» ²⁾. Въ Яренскомъ усольѣ Герасимъ растратилъ на себя свыше 50 рублей изъ церковныхъ, оброчныхъ и промысловыхъ доходовъ. Проживая въ монастырѣ, Герасимъ у своего старца Исаи укралъ 120 рублей, у старца Нектарія—70. Не пощадилъ онъ даже и отца своего духовнаго чернаго попа Игнатія, у котораго похитилъ 20 рублей. Кромѣ того, дважды онъ обманулъ слѣпого старца Меркурія, расплачиваясь съ нимъ за купленный у него медъ вырѣзанными изъ жести кружечками. Плотничному старостѣ Сергію Герасимъ далъ въ закладъ подъ взятую сумму въ 20 рублей вмѣсто серебряныхъ ефимковъ вылуженныя красныя мѣдяшки.— Всѣ такіе продѣлки были извѣстны братіи, и не разъ Герасимъ былъ за нихъ на правожѣ, принуждаемый возвратить чужое.

Такіе далеко не иноческіе подвиги завершились

¹⁾ Сырцовъ, о. с., изд. 2-ое, стр. 64; Матер. для ист. раск. т. III, стр. 87 и 88.

²⁾ Сырцовъ, о. с., изд. 2-ое, стр. 65.

въ 1665 году новымъ зазорнымъ происшествіемъ. По случаю болѣзни казначея Боголѣпа была назначена коммиссія изъ соборныхъ старцовъ для проверки суммъ и имущества, бывшихъ въ рукахъ Боголѣпа. Въ составъ этой коммиссіи вошелъ и старецъ Герасимъ, который во время осмотра казначейскихъ палатъ ухитрился завладѣть принадлежавшими Боголѣпу часами и припрятать ихъ. Когда это раскрылось и Герасимъ вынужденъ былъ вернуть похищенное, члены коммиссіи подали настоятелю челобитную о томъ, что имъ впредь съ Герасимомъ Фирсовымъ у монастырскихъ дѣлъ быть нельзя, и Фирсовъ лишился званія соборнаго старца ¹⁾).

Такъ какъ всѣ такія извѣстія о неудачникѣ-старцѣ принадлежали его недругу архимандриту Варѣоломею и были отвѣтомъ на жалобу, составленную противъ настоятеля Герасимомъ съ товарищами, то, конечно, на языкѣ архимандрита легла печать обычныхъ полемическихъ приемовъ Никоніанской эпохи, не знавшихъ ни пощады, ни умѣренности при характеристикѣ враговъ. И самъ Фирсовъ въ сильныхъ краскахъ обрисовывалъ дѣятельность своего настоятеля. Но трудно допустить, чтобы и та и другая сторона при перекрестныхъ обвиненіяхъ прибѣгала къ измышленію зерна самыхъ фактовъ. Аналогичные случаи изъ исторіи монастырскихъ отношеній заставляютъ предполагать, что въ атмосферѣ раскален-

¹⁾ Сырцовъ, о. с., изд. 2-ое, стр. 66; Матеріалы для ист. раскола, III, стр. 85.

ныхъ страстей обстановка борьбы влекла ея участниковъ на путь разныхъ проступковъ. Во всякомъ случаѣ списокъ уликъ противъ старца Герасима, собранныхъ архимандритомъ и его сторонниками, говоритъ по крайней мѣрѣ о томъ, что въ ихъ средѣ поведеніе старца было источникомъ большого соблазна.

Но и въ признаніяхъ самого Герасима можно найти намеки на не совсѣмъ безукоризненную его репутацію. Самоувѣренно и настойчиво называя и признавая себя «православнымъ» (см. заглавіе «Посланія къ брату» и издаваемого ниже «Показанія»), Фирсовъ въ то же время горячо доказывалъ, что нельзя отнестъ чье-либо писаніе «недостойнства ради житія» его автора, заявляя, что въ этомъ вопросѣ прежде всего былъ лично заинтересованъ онъ самъ, такъ какъ о немъ распространялись дурные слухи клеветниками.

Между тѣмъ, несмотря на сомнительную молву о старцѣ, и современники Соловецкаго сидѣнія, и изслѣдователи русскаго старообрядчества одинаково признавали и признаютъ, что въ свое время Фирсовъ пользовался большимъ вліяніемъ среди соловецкихъ монаховъ, и что многихъ изъ нихъ именно онъ увлекъ на путь оппозиціи.

Во враждебномъ къ Герасиму кружкѣ съ его именемъ связывали вполнѣ установившуюся славу опытнаго и хитраго подстрекателя. На языкѣ архимандрита Варѣоломея Герасимъ былъ «старый составщикъ и коварникъ, безъ него не бывали никакая

смута и мятежъ» въ монастырѣ¹⁾. Въ 1666 году бывшій Вареоломеевскій ризничій старецъ Веніаминъ писалъ своему архимандриту на Москву: «и самъ ты, государь, Ярасима вѣдаешъ, что лукавство его прежь родилось». Дѣйствительно въ исторіи соловецкихъ волненій имя Герасима появляется еще ранѣе 1658 года²⁾, а на соборѣ 1666 года онъ былъ привлеченъ къ допросу и суду, какъ одинъ изъ главарей монастырской смуты.

Позднѣйшіе изслѣдователи начальныхъ шаговъ церковно-оппозиціоннаго движенія при патріархѣ Никонѣ также приписываютъ Герасиму—наравнѣ съ архимандритомъ Иліею и Никаноромъ—руководящую роль въ подготовкѣ братіи къ борьбѣ съ церковными нововведеніями. Монографія И. И. Сырцова «Возмущеніе соловецкихъ монаховъ-старообрядцевъ въ XVII вѣкѣ» (Кострома, 2 изд., 1889 г.) изображаетъ Герасима во главѣ цѣлой партіи Соловчанъ, фанатически державшихся стараго обряда. Значеніе этой партіи въ монастырѣ, по мнѣнію изслѣдователя, было таково, что въ концѣ концовъ ея образу мыслей долженъ былъ подчиниться и архимандритъ Вареоломей со своими сторонниками, несмотря на личную вражду къ Герасиму и къ его пріятелямъ³⁾.

Но если ни слабости Фирсова, ни его проступки,

¹⁾ Сырцовъ, о. с., изд. 2-ое, стр. 64, 155; Матер. для ист. раскола, III, стр. 35—36.

²⁾ Сырцовъ, о. с., изд. 2-ое, стр. 64; Матер. для исторіи раскола, III, стр. 10.

³⁾ Сырцовъ, о. с., изд. 2-ое, стр. 71, 154.

ни дурная молва, установившаяся за нимъ, не помѣшали ему занять вліятельное положеніе среди соловецкаго братства, то чѣмъ же могъ привлечь на свою сторону этотъ, не разъ избитый за провинности, старецъ?

И современники его, и болѣе поздніе писатели сходятся въ томъ, что вліятельное положеніе старцу удалось завоевать не только своимъ коварствомъ, но и перомъ, которое помогло ему получить авторитетъ въ религіозныхъ вопросахъ. При жизни Герасима соловецкіе старцы были прекрасно знакомы не только съ мелкимъ характернымъ почеркомъ его, но и съ его своеобразнымъ слогомъ и съ литературными приѣмами его коварственныхъ ухищреній.

Увѣдомляя архимандрита Вареоломея о поданномъ на него доносѣ, соловецкій келарь Савватій (въ отпискѣ отъ 28 мая 1666 года) съ ужасомъ писалъ: «А иные, государь, статьи писали коварственнымъ своимъ умысломъ, что и въ умъ не вмѣстится—*самымъ мелкимъ писмомъ Герасима Фирсова*, на пяти столбцахъ написано; да къ той челобитной и руки свои приложили» ¹⁾. Старецъ Варсонофій, смущенный не менѣе келаря доносомъ на настоятеля, также сразу узналъ автора челобитной: «Да какъ тебя Богъ понесъ къ Москвѣ, и въ вѣдомости намъ почало быть, что объявилась челобитная на тебя быть за безмѣстными умыслы и лютыми злохитроствы — Герасима Фирсова *слогъ и письмо*, и назади

¹⁾ Матер. для ист. раскола, III, стр. 72.

рука сначала евожъ, а подъ нимъ брата твоево келлейново Генадія» и проч¹⁾).

Писаній злокозненнаго старца боялись, но его почеркъ и слогъ были настолько извѣстны въ монастырѣ, что по нимъ легко узнавали сочинителя. Очевидно, что эти писанія не были рѣдкими опытами и производили на современниковъ впечатлѣніе.

Но славою писателя Герасимъ пользовался и внѣ монастыря. Иверскому архимандриту Діонисію, если онъ былъ авторомъ писаннаго до собора 1667 года сочиненія противъ старообрядчества²⁾, было уже извѣстно одно изъ писаній Фирсова³⁾. Когда на со-

¹⁾ Тамъ же, стр. 74.

²⁾ Указаніемъ на это сочиненіе (изданное Н. Θ. Каптеревымъ по рукописи Моск. Синод. библіотеки № 372 въ Православномъ Обзорѣніи за 1888 годъ, № № 7 и 12 и въ приложеніи ко второму тому изслѣдованія: Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ, Сергіевъ посадъ, 1912, стр. XIV—LX и стр. 375) мы обязаны П. С. Смирнову, которому и приносимъ свою признательность. — Сочиненіе, приписываемое греческому архимандриту Діонисію, въ Синодальной рукописи не имѣетъ имени автора. Но соображенія въ пользу Діонисія см. въ указанныхъ трудахъ Н. Θ. Каптерева.

³⁾ Этимъ писаніемъ были, очевидно, тетрадки Фирсова о крестѣ, ибо полемистъ (Діонисій) пытается опровергнуть (во II главѣ своего сочиненія) заблужденія Герасима Фирсова и другихъ о крестномъ знаменіи: «Ко глаголющимъ, яко греки и прочія, иже знаменуются образомъ честнаго креста тремя первыми персты, суть еретики, и якоже сіе преданіе и обычай взяхомъ отъ латинъ, сирѣчь отъ папы Афеса, слово противореченное, сирѣчь отвѣтное: къ протопопу Аввакуму и къ попу Лазарю Сибирскому, и къ попу Никитѣ Суздальскому, и старцу Герасиму Фирсову Соловецкаго монастыря и къ прочимъ еди-